

О принятии Борисом Годуновым титула Сибирского царя: хронология и мотивы

Янкель Солодкин

Boris Godunov's adoption of the title «Tsar of Siberia»: chronology and causes

Yankel Solodkin (Nizhnevartovsk State University, Russia)

В самом конце XVI в., вскоре после коронации, новый московский государь Борис Фёдорович стал именоваться не «повелителем» или «обладателем» «Сибирской земли», подобно Ивану Грозному и сменившему его на троне «освятованному» Фёдору, а царём Сибирским, причём этот элемент в титуле российских государей отныне чаще всего размещался вначале, вслед за такими компонентами (что было принято с 1550-х гг.), как «царь Казанский» и «царь Астраханский». Суждения исследователей о причинах, да и хронологии указанного изменения титулатуры «премудрого» Бориса, ставшего впервые в русской истории избранником Земского собора, а не наследственным венценосцем, далеки от единодушия.

По наблюдению А.В. Лаврентьева, упоминание о Сибирском царстве появилось в обширном титуле московских государей с 1599 г.; самое раннее такое упоминание встречается в материалах посольства в Священную Римскую империю германской нации дьяка А.И. Власьева¹. С точки зрения известного историка, это было следствием окончательного поражения, которое потерпел хан Кучум в августе предыдущего года². Заметим, что формулировка «царь Сибирский» в пространном титуле Бориса Фёдоровича имеется в его грамоте за май 1599 г. к английской королеве Елизавете, где изъясляется согласие на отъезд из России врача М. Ридлея (Ридли)³.

© 2015 г. Я.Г. Солодкин

Статья подготовлена в рамках исполнения государственных работ в сфере научной деятельности, задание 2014/801.

¹ *Лаврентьев А.В.* Царевич – царь – цесарь: Лжедмитрий I, его государственные печати, наградные знаки и медали 1604–1606 гг. СПб., 2001. С. 15, 184–186. Эта дипломатическая миссия началась в июне 1599 г. См., например: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. 11. Кн. 3. М., 1989. Стб. 34.

² Ещё Н.М. Карамзин писал, что «истребление Кучума (его многочисленные родственники, взятые в плен, в январе 1599 г. были с торжеством доставлены в Москву. – Я.С.)... как бы запечатлело для нас господство над полуношной Азией» (*Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 11. Кн. 3. Стб. 17). И.В. Щеглов тоже находил, что русские окончательно утвердились в Сибири в 1598 г. (*Щеглов И.В.* Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032–1882 гг. Сургут, 1993. С. 50).

³ См.: *Любименко И.* История торговых сношений России с Англией. Вып. 1. XVI-й век. Юрьев, 1912. С. 170. Ср.: С. 187. Согласно «Утвержденной грамоте» Земского собора 1598 г., тогда (в феврале) Бориса Годунова, правившего страной при «крестоносном» Фёдоре Ивановиче, избрали «на все великие государства Росийскаго царства», из которых перечислены Владимирское, Московское, Новгородское, Казанское и Астраханское (Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. Т. 2. СПб., 1836. С. 35).

Е.В. Пчелов также полагает, что окончательный разгром непокорного хана в августе 1598 г. тарскими воеводами превратил московского самодержца и в сибирского царя⁴. По словам С.М. Каштанова, этот титул, отражающий факт установления теперь уже не российского протектората над Сибирским ханством (как было с 1556 г.), а «прямого включения его в состав Русского государства», возник после смерти Кучума в 1598 г., когда московский «царь из сюзерена превратился в полновластного суверена Сибирской земли»⁵. Кучум, однако, скончался предположительно в 1601 г. или около этого времени⁶. На взгляд В.В. Трепавлова (не замечающего очевидной хронологической неувязки), Борис Фёдорович впервые называется сибирским царём в материалах посольства А.И. Власьева (1599–1600), вероятно, в связи с получением в Москве известия о смерти Кучума приблизительно в следующем году⁷. Тогда Сибирский юрт лишился «легитимного татарского монарха», а старший сын Кучума Али (Алей), хотя и начал именоваться ханом⁸, да и в ряде русских документов представлен «царём», являлся им номинально⁹. В.В. Трепавлов заметил, что в марте 1601 г. царь Борис обратился к польско-литовскому королю Сигизмунду III с прежней интитуляцией, и даже Василий Шуйский, подобно Ивану Грозному и Фёдору Ивановичу, продолжал порой именовать себя «повелителем всей Сибирской земли и Северной страны», т.е. соответствующий элемент в царском титуле ещё не успел утвердиться; это произошло только при Михаиле Фёдоровиче. В жалованной грамоте царя Бориса обдорскому князю Мамруку от января 1601 г. московский государь, как и в предшествующее царствование, называется «всея Сибирския земли повелителем»¹⁰.

Разгромив 20 августа 1598 г. Кучума на р. Ирмени (Ормени) в Приобье, А.М. Воейков 4 сентября с Оми послал отписку об этой победе в Москву, «за

---

⁴ Пчелов Е.В. Объектный титул русских государей: особенности структуры и принципы формирования // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: Материалы XX международной научной конференции. Ч. 1. М., 2008. С. 124; *он же*. Территориальный титул российских государей: структура и принципы формирования // Российская история. 2010. № 1. С. 6. Точнее, сибирский «салтан» был разгромлен отрядом тарского письменного головы А.М. Воейкова.

⁵ Каштанов С.М. Сибирский компонент в титулатуре московских государей в XVI–XVII вв. // Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI–XX вв. Новосибирск, 2006. С. 4, 15, 16.

⁶ См., например: Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы международной конференции. Курган, 2011. С. 97; *он же*. Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М., 2012. С. 69–70.

⁷ Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али. С. 97; *он же*. Сибирский юрт после Ермака... С. 69. По указанию учёного, Кучум потерпел поражение от А.М. Воейкова при Фёдоре Ивановиче и вместе с тем в августе 1598 г., т.е. через полгода после воцарения Бориса Годунова. Не отличается точностью и утверждение В.Н. Козьякова, будто Кучуму пришлось сложить свой титул в пользу русского царя в 1598 г. (Козьяков В.Н. Борис Годунов: Трагедия о добром царе. М., 2011. С. 97).

⁸ Принятие Али ханского титула к 1601 г. приурочивается и в одной из статей А.Г. Нестерова (Нестеров А.Г. Династия Сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2002. С. 209–210).

⁹ Трепавлов В.В. Сибирский хан (?) Али. С. 97–99; *он же*. Сибирский юрт после Ермака... С. 67–69. К числу этих документов следует отнести и неучтённые Трепавловым материалы посольства думного дворянина М.И. Татищева в Грузию в 1604 г. (Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. Вып. 1. М., 1889. С. 439).

¹⁰ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. III. М., 2002. С. 238. Но в том же году в Речи Посполитой нового московского самодержца признавали царём Сибирским (Карамзин Н.М. Указ. соч. Т. 11. Кн. 3. Стб. 24).

шесть дней до Тары»¹¹. Эта отписка была получена в «царствующем граде» в начале ноября того же года¹². Но и в феврале 1599 г.¹³, и даже в марте следующего года (повторим наблюдение В.В. Трепавлова) титул Бориса Фёдоровича не содержал компонента «царь Сибирский», и заключение Е.В. Пчелова, что подчинение Сибири весьма оперативно отразилось в титуле нового московского самодержца¹⁴, нуждается в ограничении.

В Посольском приказе считали, что Кучума убили государевы воеводы¹⁵. Русские дипломаты также заявляли, что «сбитый» «с куреня» хан бежал в Поле или Ногайскую Орду¹⁶. Возможно, слух о гибели хана, достигший Москвы, и побудил правительство Бориса Годунова внести интересующую нас перемену в царский титул. Али же мог рассматриваться в российской столице как сугубо номинальный хан, подобно провозглашённому весной 1600 г. касимовским царём казахскому султану Ораз-Мохаммаду.

Напомним, что с января 1599 г. «русская» Сибирь ведалась не в чети дьяка И.С. Вахромеева, как раньше, а в приказе Казанского и Мещерского дворца¹⁷. Три месяца спустя за Урал был послан «сродич» нового царя окольничий С.Ф. Сабуров, наделённый гораздо более широкими полномочиями, нежели его предшественники на тобольском воеводстве. Он возглавил первый в России разряд (объединявший в то время семь уездов¹⁸), став наместником всей подвластной Московскому государству «Сибирской страны». Возможно, именно создание этого административно-территориального округа, предполагавшее придание Tobольску статуса «начального», «первоименитого», «стольного града» Сибири, и позволило Борису Фёдоровичу с его приближёнными оформить в титуле положение наследников «крестоносного» преемника Грозного и как сибирских царей. И хотя вскоре выяснилось, что хан Кучум, пытавшийся противостоять русским, всё ещё жив, новый элемент государева титула сравнительно быстро утвердился, фиксируя закрепление за Россией помимо Казанского и Астраханского также и Сибирского царства, выделявшегося в её составе вплоть до конца XVII столетия.

---

¹¹ См.: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею Императорской Академии наук. Т. 2. СПб., 1841. С. 4. В Ремезовской летописи поход, завершившийся полным разгромом Кучума, отнесён к 9 мая – 23 августа 1598 г. Вопреки представлению С.П. Мордовиной, эта датировка анахронистична, как и большинство других, приведённых в «Истории Сибирской» начала петровской эпохи (*Мордовина С.П.* К датировке утверждённой грамоты 1598 г. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970. С. 137).

¹² См.: *Карамзин Н.М.* Указ. соч. Т. 11. Кн. 3. Примеч. 33, 82. Победу над Кучумом тогда пышно отпраздновали в Москве, к этому торжеству была приурочена и аудиенция имперского дипломата М. Шиле (*Юзефович Л.А.* Посольский обычай Русского государства конца XV – начала XVII в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1981. С. 9).

¹³ Сборник ИРИО. Т. 137. М., 1912. С. 39.

¹⁴ *Пчелов Е.В.* Объектный титул... С. 125, 134.

¹⁵ Посольская книга по связям России с Англией 1613–1614 гг. М., 1979. С. 130. В этом был убеждён и ермаковец Г. Иванов (*Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1999. С. 447).

¹⁶ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. 1. СПб., 1851. Стб. 922, 939, 1042; *Белокуров С.А.* Указ. соч. Вып. 1. С. 341. Точными сведениями о гибели Кучума мы не располагаем. См., например: *Рябинина Е.А.* Внешняя политика Кучум-хана в 1582–1598 гг. // История, экономика и культура... С. 94–95; *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака... С. 58–60.

¹⁷ *Павлов А.П.* Приказы и приказная бюрократия (1584–1605 гг.) // Исторические записки. Т. 116. М., 1988. С. 198.

¹⁸ Кстати, в течение двух последних лет XVI в., уже вслед за «поставлением» «Верхотурского города», русские служилые люди совершили походы на Томь, в бассейн среднего Енисея и Мангазейский край. См., например: Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург, 1994. С. 122.